

Су Фанъюнь не ответил на этот вопрос, лишь подхватил Цинму на руки.

— Просто указывай путь палкой. Кстати, как только закончишь обучение, старший брат Су возьмет тебя с собой с горы, погуляем, хочешь?

Цинму, которая поначалу сердилась, что Су Фанъюнь внезапно взял её на руки, услышав обещание, радостно просияла:

— Хорошо, договорились!

— Договорились.

Глубокой ночью Су Фанъюнь спал, но вдруг услышал снаружи шум и суматоху. Почувствовав неладное, он тут же выскочил из комнаты. В его дворе всё было спокойно, но вдалеке слабо мерцало зарево пожара.

Увидев это, Су Фанъюнь в несколько прыжков оказался на крыше. Вдали действительно виднелось пламя, но, судя по масштабам, огонь не распространялся — видимо, его уже взяли под контроль.

Не раздумывая, Су Фанъюнь бросился к месту происшествия.

Миновав часть пути и едва войдя в лесную чащу за горой, он увидел три фигуры, стремительно приближавшиеся к нему. По одежде было ясно: эти трое — не даосы с горы Теча. К тому же сейчас глубокая ночь, и это место никак не предназначалось для туристов.

Без сомнения, это были те самые люди, что пробрались на гору!

Возможно, приняв Су Фанъюня за обычного юношу, троица даже не подумала сбавлять скорость или искать другой путь.

— Щенок, жить хочешь — проваливай с дороги!

Кто бы мог подумать, что их гневные окрики не остановят Су Фанъюня — напротив, он бросился прямо на них.

— Черт, ты сам напросился!

Тот, кто бежал впереди, заметив, что Су Фанъюнь не отступает, взмахнул рукой, и в воздухе вспыхнуло яростное пламя!

— Значит, это ты устроил пожар.

Ху!

Порыв ветра пронесся мимо, и неистовый огонь, словно столкнувшись с невидимым льдом, мгновенно угас, не оставив и следа. Неизвестно когда, но Су Фанъюнь уже оказался перед ними.

В следующее мгновение он действовал молниеносно: одна его рука была окутана мягкой, податливой Ци-энергией, а другая — жесткой и яростной.

Сначала он мягко, но цепко, словно в трясину, ухватил за голову поджигателя. Тут же, сделав выпад, он выбросил вперед другую руку и намертво вцепился в голову второго.

Не успели те прийти в себя от изумления, как Су Фанъюнь, словно раскручивая ветряную мельницу, с силой швырнул их в разные стороны. Две фигуры описали в воздухе изящные дуги и с грохотом врезались в стены соседних дворов.

Не останавливаясь, Су Фанъюнь сделал шаг вперед и мощным ударом ноги впечатал последнего оставшегося в землю!

ГРОХОТ!

Поднялось облако пыли, и все трое в одно мгновение оказались буквально вбиты в грунт.

— Оказывается, это младший брат Су! Благодарю за помощь!

Едва Су Фанъюнь закончил схватку, как подоспели даосы с горы Теча. Увидев, что он в одиночку обезвредил троих, они поспешно отвесили поклон в знак признательности.

— Пустяки, вышло случайно. Что здесь произошло?

На вопрос Су Фанъюня даос с досадой покачал головой:

— Пробрались воры, ранили наших людей. Старшие братья уже схватили нескольких, но помимо этих троих, еще несколько человек разбежались, мы уже отправили людей в погоню.

— Ранили людей?

Даос тяжело вздохнул, в его голосе сквозило негодование:

— Непонятно, зачем они вообще полезли на гору. Как только их обнаружили, они сразу начали нападать. Хорошо, что ночной дозор вовремя поднял тревогу.

Су Фанъюнь нахмурился. Но раз уж люди из Дворца Чжэнцзяо всё контролируют, ему незачем вмешиваться — в конце концов, это их внутренние дела.

Он уже собрался уходить, как вдруг что-то вспомнил и спросил:

— Брат, ты сказал, что они ранили людей?

— Верно. К счастью, они, видимо, не хотели доводить дело до крайности, поэтому лишь ранили, не пытаясь убить.

Услышав это, он наконец выдохнул. Он ведь только что пообещал Цинму взять её с собой, как только она закончит обучение, а тут такое...

— Эх, нельзя разбрасываться обещаниями. Ладно, я пойду, если понадобится помощь — дайте знать.

— Благодарим, младший брат Су.

— Не за что.

Убедившись, что всё улажено, Су Фанъюнь вернулся к себе. Едва переступив порог, он почувствовал, что в его временном жилище кто-то есть.

— Хорошо, что с тобой всё в порядке, младший брат Су.

— Спасибо за беспокойство, брат. Что-то случилось?

Даос слегка поклонился и виновато произнес:

— Учитель просил передать: Дворец Чжэнцзяо ждет много дел, так что в ближайшее время он не сможет беседовать с тобой о Дао. Если не возражаешь, можешь остаться здесь еще на несколько дней, но если есть другие дела — волен уходить.

— Понял, спасибо, что передал.

— Не за что, я свою задачу выполнил, пойду.

Проводив гостя, Су Фанъюнь не смог уснуть и взобрался на крышу.

Чем больше он думал о случившемся, тем страннее всё казалось. Это место — колыбель даосизма на Северо-Востоке. Конечно, из-за войны здешние ряды поредели, а потери среди старшего поколения были даже тяжелее, чем на Удане. Но всё же это крупная школа. Кто посмел бы так дерзко вломиться сюда ночью? Неужели Цюаньсин? Но вряд ли. Здесь нет Восьми Диковинных Навыков, зачем им сюда лезть?

Су Фанъюнь не знал, что в то время, как он погрузился в раздумья, на ветке дерева неподалеку сидел воробей и пристально, не мигая, смотрел прямо на него.

На следующий день, учитывая произошедшее во Дворце Чжэнцзяо, задерживаться на горе не было смысла, и Су Фанъюнь отправился вниз.

Однако, едва покинув лесную чащу, он вдруг остановился и замер, глядя на маленького воробья на ветке слева.

— А эта птица мне знакома.

— Тайцзи, Иньская длань!

Поняв это, Су Фанъюнь в нулевом темпе выбросил руку. Ци-энергия Иньской длани Тайцзи устремилась прямо к безобидному на вид воробью.

В мгновение ока птица взмыла ввысь и превратилась в клубящийся черный туман. Внутри него, казалось, мерцала пара ярко-белых глаз, отчего весь туман выглядел пугающе неестественно.

Черная дымка сначала описала круг в воздухе, словно демонстрируя свою силу, а затем яростно бросилась на Су Фанъюня.

— Так и знал! — пронеслось у него в голове.

Он резко отпрянул назад, быстро сплетая пальцами узор, и очертил в воздухе черно-белый символ Тайцзи, отбросив черный туман прочь.

Потерпев неудачу, дымка не стала продолжать атаку, а снова закружила в воздухе, словно легкий дым, постепенно рассеиваясь. В конце концов она сгустилась, превратившись в сухопарого старика, который мягко опустился на землю.